

Откуда-то из глубины зала окрикнули официанта, и паренёк тут же юркнул в гулкую толпу, шныряя между столами с поразительной ловкостью.

— Шустрый малый, — невольно протянул Гоудань. — Сразу видно, крутится не первый день, оттого и работа у него так спорится.

Обед подошёл к концу. Ребята вышли на улицу и стали дожидаться, пока уляжется полуденный переполох. Час пик миновал, поток посетителей в закусочной поредел. Пользуясь передышкой, юный официант выбежал к ним на крыльцо. Переводя дух, он торопливо объяснил, что сейчас прислуга сядет обедать, после чего у него будет около часа свободного времени — как раз хватит, чтобы проводить их к проводнику.

Боясь, что Гоудань с Ван Сюанем потеряют терпение и найдут кого-то другого, паренёк горячо затараторил:

— Вы не сомневайтесь, он у нас малый головастый, лучшего провожатого во всей округе не сыщите! К тому же раз уж мы сделку заключили, по уговору вам с другими знаться не след. А это за труды ваши, — он вытащил из кармана мятый бумажный юань, который Гоудань дал ему давеча. — У нас всё честно: раз деньги взял, значит, расшибусь, а дело сделаю.

Он попытался выпрямиться и расправил плечи, силясь придать своим словам как можно больше веса.

— Ладно, — усмехнулся Гоудань, оценив такое рвение. — Поверим на слово. Но давай поживее.

Минуло около получаса, когда парень вихрем вылетел из дверей.

— За мной! — махнул он рукой.

— А как же обед? — удивлённо спросил Ван Сюань. — Ты разве не голоден?

— Да я себе в плошку отложил, потом доем, как вернёмся!

Ван Сюань прищурился на солнце. Судя по его положению, время уже близилось к двум часам пополудни.

— И куда мы путь держим? — поинтересовался Ван Сюань, глядя по сторонам. Улицы вокруг становились всё более запущенными и безлюдными, а впереди, на самой границе видимости, проступили очертания высокой разделительной стены.

— К... ко мне домой, — замялся паренёк. — Проводник там ждёт.

Гоудань подозрительно прищурился:

— Пстой-ка. Это случайно не твой родственник?

—... Мой, — буркнул тот после недолгой паузы, понутив голову.

— Но вы не думайте, он правда во всём разбирается! — тут же зачастил он, боясь упустить наживу. — И лишнего с вас не сдерёт, никаких чаевых не надо, только чистый уговор. Он торговаться умеет — любо-дорого смотреть! Обязательно выберет для вас самое лучшее и по дешёвке.

К концу тирады он заметно притих, растеряв всю ту былую уверенность, с которой он расхаживал среди ресторанных столиков.

— Сяо Цянь! Сяо Цянь, я вернулся! — позвал парень, пиная покосившуюся деревянную дверь ветхой лачуги.

Из глубины дома донёсся звонкий, совсем ещё детский голосок. Гоудань и Ван Сюань переглянулись. Юноша воровато покосился на спутников, переминаясь с ноги на ногу. Теперь-то стало окончательно ясно: их обвели вокруг пальца. Впрочем, никакой злобы или дурных намерений от братьев не исходило, так что приятели решили не пороть горячку, а дожидаться развязки и посмотреть, что за «чудо-проводника» им приготовили.

— Брат! — на пороге показался малец лет девяти-десяти. Стоило ему заметить гостей за спиной старшего, как его глаза радостно блеснули.

— Вот, знакомьтесь. Это мой младший брат, Сяо Цянь, — торопливо заговорил официант, задвигая мальчишку поближе к клиентам. — Вы на рост его не смотрите! Ему уже тринадцать стукнуло, и почитай года два как он людей водит. Нашего района лучше него никто не знает!

Гоудань опустил взгляд на заморыша, который якобы являлся местной знаменитостью. Самый обыкновенный ребёнок, от горшка два вершка.

— И это наш проводник? — Гоудань выразительно изогнул бровь, глядя на старшего брата.

— Ты же божился, что приведёшь лучшего мастера своего дела, — покачал головой Ван Сюань, не веря собственным глазам. — Да в нём хоть десять-то лет наберётся? Нас просто за дураков держат.

— Да... Да нет же, это правда он! — виновато забормотал старший, пряча взгляд.

Прежде чем Ван Сюань успел высказать всё, что думает по этому поводу, малец подскочил

ближе. Его путунхуа оказался на удивление чистым — куда лучше, чем у старшего брата.

— Я и правда лучший! — звонко заявил Сяо Цянь. — Все приезжие, кого я водил, уезжали довольными. Другие ребята из нашего двора мне и в подмётки не годятся. Мне после каждой работы ещё и на чай дают, честное слово! Я вас не обманываю!

«Ишь, затараторил, — хмыкнул про себя Гоудань. — Языком метёт как метлой». Мальчишка явно испугался, что его забракут из-за возраста, и теперь всеми силами пытался доказать свою полезность.

— Вот как? — Гоудань скрестил руки на груди. — И с чего бы нам тебе верить? Проводников мы и в другом месте найдём. Но говоришь ты действительно складно. Где язык-то так наловчился вести?

— То-то и оно! — так и засиял малец. — Из всех местных ребят один я на путунхуа без запинки изъясняюсь. Остальные двух слов связать не могут, потому ко мне приезжие чаще всего и обращаются. Я ведь как делаю: веду их, они меж собой толкуют, а я уши на макушке держу. Так со временем всё и запомнил.

— И всё-таки, сколько тебе лет? — прищурился Ван Сюань.

— Тринадцать.

— А если честно? — Ван Сюань пристально посмотрел мальчику прямо в глаза.

Тот без колебаний повторил: «Честно-честно!», и если бы не мимолётное смятение, промелькнувшее на его лице, ребята бы точно поверили этой невинной мордашке.

— Ладно, — протянул Ван Сюань. — Но поскольку вы утаили это с самого начала, уговор меняется. Раз уж дело приняло такой оборот, то и плата за услуги...

— Мы уступим! — перебил его малец, мигом сообразив, к чему клонится разговор. — Раз уж мы виноваты, что недоговорили, то скинем немного. Только совсем цену не сбивайте, а то нам и возиться резона не будет.

«Ну и проныра», — изумился про себя Ван Сюань. Мальчишка соображал с полуслова. Если бы не разница в чертах лица, Ван Сюань решил бы, что перед ним стоит копия Гоуданя в детстве. Этот мелкий оказался куда сообразительнее и упрямее своего непутёвого старшего брата.

Понимая, что клиенты недовольны обманом, Сяо Цянь тут же пошёл на уступки, однако слабину давать не собирался. Он чётко очертил границу, за которой его труд обесценивался, и твёрдо стоял на своём.

Гоудань лишь усмехнулся. Ему ли, тёртому калачу, было не разгадать уловки этого сорванца? Но хватка у мальчишки была деловая. Судя по тому, как ловко он вёл переговоры, опыт у него имелся немалый, и толк из него точно выйдет.

— Договорились, — кивнул Гоудань. — Справедливости ради сделаем так: сейчас мы отдадим половину. Если будешь отлынивать или водить нас кругами — остаток урежем. Сработаешь на совесть — получишь всё сполна. Идёт?

— Идёт, — важно кивнул шкет. — Верю, что вы люди честные. Мы тут испокон веков живём, все свои. Если кто из приезжих вздумает нас обуть, он из наших краёв живым-здоровым вряд ли выберется.

Гоудань мысленно хмыкнул. Нашёлся тут грозный страж порядка!

«Ух, паршивец мелкий!»

Вот уж точно: нет ничего более раздражающего, чем наткнуться на собственного двойника по хватке.

Сяо Цянь юркнул в дом вместе со старшим братом. Оттуда донёсся тихий говор — похоже, они отчитывались перед кем-то из старших. Спустя минуту малец выскочил обратно, уже с потёртой брезентовой сумкой через плечо, а на голове у него красовался серый шерстяной берет. Вид у него сразу сделался на удивление заливчатый и деловой. Старший брат вышел следом, тщательно прикрыл скрипучую дверь и запер её на засов.

Напоследок парень неловко буркнул Гоуданю с Ван Сюанем пару напутственных слов, а затем затараторил на местном диалекте, давая Сяо Цяню последние наставления. Младший лишь отмахнулся, мол, сам всё знаю, и старший припустил обратно в сторону закусочной.

Ван Сюань задумчиво проводил его взглядом. Развернувшись, ребята зашагали вслед за своим маленьким проводником.

— И куда теперь? — спросил Гоудань.

— Сначала двинем в самый большой универмаг, — со знанием дела отозвался малец. — Говорят, его отгрохали точь-в-точь по образу тех, что за морем стоят. Красота неопишная, настоящий столичный шик!

Видно было, что Сяо Цянь успел нахвататься модных словечек от приезжих коммерсантов. Для деревенского уха Гоуданя и Ван Сюаня подобные выражения звучали непривычно и диковинно.

Что за «море» такое, ребята, прилежно учившие в школе историю с географией, прекрасно

понимали. Речь шла об острове Гонконг.

— А что, из вашей деревни многие туда, за море, бегали? — как бы невзначай полюбопытствовал Ван Сюань.

— Никто не бегал, — отрезал малец.

Ответ прозвучал слишком уж поспешно и категорично. Ван Сюань лишь мысленно усмехнулся: «Рассказывай сказки, так мы тебе и поверили».

Впрочем, Сяо Цянь действительно оказался малым не промах. Пусть ростом он и не вышел — то и дело семеня, чтобы не отставать от размашистых шагов парней, и задира голову при разговоре, — зато лепетал без умолку и на любой вопрос давал складный ответ.

Чувствовалось, что здешние места он знал как свои пять пальцев, да и взрослые наверняка натаскивали ребятню, заставляя заучивать нужные сведения наизусть.

— Зачем нам в этот универмаг? — рассуждал по пути Сяо Цянь. — Во-первых, поглазеете, а во-вторых, там весь товар как на ладони. Вы присмотритесь, что к чему, выберете, а я запомню. Потом мы оттуда уйдём, и я отведу вас в места, где всё то же самое можно взять втридорога дешевле. В самом магазине цены кусаются, государственная наценка — грабёж среди бела дня.

— Тут ведь полно фабрик и мануфактур поблизости? — спросил Ван Сюань.

— А то! Если берёте оптом, то на брак можно сторговаться за сущие копейки. Сюда со всей страны перекупщики съезжаются. У кого денжат в обрез, те только уценёнку со скрытыми дефектами и берут. Зато выгода какая! — Мальчишка заговорщицки подмигнул.

Сяо Цянь неустанно махал рукой по сторонам, поясняя на ходу: вон там контора, здесь швейный цех, а вон на том пустыре скоро вырастет торговая площадь. Удивительно, как в этой маленькой вихрастой голове укладывалось столько ведомостей. Гудань мысленно признал, что паренёк действительно смыслённый. Его старший братец на такое точно не способен — тот и на путунхуа-то еле изъяснялся, куда ему упомянуть все здешние хитросплетения.

Здешний универмаг разительно отличался от уездных лавок, к которым привыкли ребята. Тут не было унылых стеклянных прилавков, за которыми скучали продавцы; весь товар лежал на открытых полках, и его можно было свободно брать в руки. Для парней это оказалось настоящим откровением. Одно дело — выпрашивать товар у продавщицы через стекло, и совсем другое — самому пощупать вещь, примериться, спокойно выбрать то, что действительно по душе. От этого простого новшества захватывало дух.

Повинуясь кивку Сяо Цяня, приятели подхватили у входа проволочные корзинки и, повесив их на локти, неторопливо двинулись вдоль рядов, подражая остальным покупателям. По проходам

прохаживались нарядные сотрудницы в одинаковых синих фартуках. Их цепкие, намётанные взгляды неусыпно следили за толпой: не вздумает ли кто из деревенских сунуть какую-нибудь мелочь за пазуху.

Вымытый до блеска пол, уходящие ввысь потолки, заливавшие залы ярким светом огромные лампы — казалось, они перешагнули порог и очутились в совершенно ином мире. Руки так и чесались побросать в корзину всё подряд. Заметив этот порыв, Сяо Цянь тут же состроил кислую мину и зашептал:

— Не дурите, на улице возьмём то же самое, только дешевле.

— А там точно такое же продают? — усомнился Ван Сюань, вертя в руках диковинный флакон с какими-то заморскими закорючками на этикетке. — Гляди, тут всё по-иностранному написано.

— Да какая разница? — фыркнул малец. — Нам шашечки или ехать? Главное — чтоб работало, а уж какие там буквы наклеплены, дело десятое.

В практичности шкету отказать было трудно.

— Гоудань, глянь-ка на эти куртки, — негромко позвал Ван Сюань, ощупывая плотную ткань тяжёлого зимнего пальто. — В такой никакой мороз не страшен. Похоже, пуховик!

На дворе стояло удушливое лето, но прохлада внутри павильона располагала к примерке зимних вещей. Под самым потолком мерно гудели огромные вентиляторы с железными лопастями, разгоняя застоявшийся воздух, так что духота сюда почти не проникала.

Универмаг казался бесконечным лабиринтом: три этажа, и на каждом — горы невиданного добра. От обилия пёстрых упаковок рябило в глазах. Для людей, выросших в условиях вечного дефицита и талонной системы, этот потребительский рай казался чудом. Трудно описать то смятение и восторг, которые испытываешь, попадая из полуголодной деревни туда, где еда и одежда лежат немислимыми, избыточными завалами.

Они бродили между рядами, окончательно потеряв счёт времени. Если бы не Сяо Цянь, дёргавший их за рукава, приятели наверняка забыли бы, зачем вообще сюда пришли. В эти минуты обоим безумно хотелось остаться здесь навсегда: жить прямо среди этих полок, спать на мягких матрасах, в любой момент протягивать руку, вскрывать любую коробку с лакомством и ни о чём не заботиться.

В итоге, проблуждав по залам добрую половину дня, троица потянулась к выходу належке. Когда они аккуратно водрузили пустые корзины обратно на стопку у входа, стоявший у дверей охранник одарил их взглядом, полным глубочайшего презрения. Ишь, моду взяли: ходят толпами, лапают всё подряд, а кошелька из кармана так и не вынули! Разумеется, ни один торговец не обрадуется подобным зевакам.

Впрочем, Сяо Цянь и ухом не повёл — ему к таким взглядам было не привыкать. Он всегда водил приезжих клиентов сперва именно сюда, так что местная охрана знала мальчишку как облупленного. Его спутники почти всегда уходили отсюда с пустыми руками, в лучшем случае приобретая какую-нибудь пустяковину. Охранники давно записали эту публику в разряд нищих деревенщин, явившихся поглазеть на городские чудеса. Но закон есть закон: универмаг открыт для всех, и как бы подозрительно ни выглядели эти оборванцы, выставить их за дверь никто не имел права.

<http://bllate.org/book/19654/1996756>